

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2019

УДК 339.9
ББК 65.5
В60

Авторский коллектив:

Кнобель А.Ю., к. э. н., директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС, директор Института международной экономики и финансов ВАВТ; *Спартак А.Н.*, д. э. н., заслуженный деятель науки, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ ВАВТ; *Баева М.А.*, научный сотрудник Центра исследований международной торговли РАНХиГС; *Зайцев Ю.К.*, к. э. н., старший научный сотрудник Центра исследований международной торговли РАНХиГС; *Левашенко А.Д.*, руководитель Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС; *Лощенкова А.Н.*, к. э. н., старший научный сотрудник лаборатории международной торговли Института Гайдара; *Пономарева О.В.*, научный сотрудник российского центра исследований АТЭС РАНХиГС; *Прока К.А.*, научный сотрудник Центра исследований международной торговли РАНХиГС

Внешиэкономическая деятельность как источник экономического роста / А. Ю. Кнобель, А. Н. Спартак, М. А. Баева, Ю. К. Зайцев, А. Д. Левашенко, А. Н. Лощенкова, О. В. Пономарева, К. А. Прока. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 60 с. — (Научные доклады: экономика).

ISBN978-5-7749-1446-3

Перед российскими властями поставлена амбициозная задача по наращиванию экспорта и формированию конкурентоспособных несырьевых секторов. В то же время не следует забывать, что внешнеэкономическая деятельность вообще и развитие экспорта в частности сами по себе не могут являться самодостаточными направлениями экономической политики, а должны работать на главную цель — обеспечение долгосрочного, устойчивого экономического роста. На сегодняшний день потенциал вклада внешнеэкономической деятельности в рост российской экономики до конца не раскрыт. Этот потенциал может быть достигнут за счет интенсификации работы по основным направлениям: поддержка экспорта; углубление сотрудничества в рамках ЕАЭС; интеграция со странами дальнего зарубежья; использование площадки ВТО в многостороннем и плюрилатеральном форматах; внедрение лучших мировых практик и стандартов. В докладе показано, какой дополнительный макроэкономический выигрыш можно получить в ближайшие годы, если последовательно осуществлять работу по указанным направлениям.

ISBN 978-5-7749-1446-3

УДК 339.9
ББК 65.5

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019

Содержание

Введение	5
1. Поддержка экспорта как необходимое условие достижения поставленных целей	11
2. Интеграция в рамках ЕАЭС: снижение внутренних барьеров во благо экономического развития	20
3. Интеграция со странами дальнего зарубежья: выгоды от взаимной либерализации	26
4. Участие в плюрилатеральных инициативах ВТО: возможность обойти тупик многосторонней либерализации.	34
5. Участие России в ВТО: использовать по максимуму оставшиеся возможности	41
6. Внедрение лучших практик ОЭСР: мировые стандарты — на службу российским интересам	48
Заключение	52
Список литературы	56

Введение

В последнее десятилетие ряд политических и экономических шоков существенно повлиял на сложившуюся архитектуру мировой экономики. При этом в значительной степени возросла вовлеченность России в торгово-экономические процессы как на региональном, так и на международном уровнях. В январе 2010 г. Россия вместе с Казахстаном и Белоруссией создали Таможенный союз, сняв таможенные границы и установив единый таможенный тариф по отношению к третьим странам. Впоследствии Таможенный союз был трансформирован в Евразийский экономический союз, членами которого на данный момент являются пять государств и который помимо свободы движения товаров предусматривает создание общих рынков для торговли услугами, капитала и рабочей силы, а также проведение согласованной политики в различных отраслях экономики¹. В августе 2012 г. Россия подписала протокол о присоединении к Всемир-

¹ По итогам прошедшего 6 декабря 2018 г. заседания Высшего Евразийского экономического совета лидеры стран ЕАЭС утвердили программы формирования общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов.

ной торговой организации (ВТО), став ее 156-м официальным членом. В декабре 2013 г. Россией было подписано первое международное соглашение, достигнутое с момента создания ВТО, направленное на упрощение торговых процедур и снижение административных торговых барьеров [1]. Соглашение вступило в силу в феврале 2017 г. и стало крупнейшей договоренностью, достигнутой в рамках Дохийского раунда переговоров ВТО. В последние несколько лет Россией активно ведутся переговоры по заключению как отдельно, так и в составе ЕАЭС торгово-экономических соглашений с третьими странами. К настоящему моменту такие соглашения подписаны с Вьетнамом, Ираном (зоны свободной торговли) и КНР (непреференциальное соглашение), ведутся переговоры о подписании подобных соглашений с еще шестью зарубежными странами.

Все предпринятые меры имеют своей целью увеличение российского торгового оборота с экономическими партнерами и усиление позиций России в международной торговой системе. В свою очередь, торговля, как известно, является важным источником экономического роста страны. В соответствии с теорией международной торговли страны, более активно участвующие в торговых процессах, имеют более высокий уровень дохода, так как торговля позволяет им использовать свои сравнительные преимущества, а также получать выгоды от эффекта масштаба, обмена идеями, распространения технологий, которые предоставляет участие в международном обмене товарами и услугами. Согласно одному из первых и наиболее известных эмпирических исследований о влиянии международной торговли на экономический рост [2], рост торговли и национального дохода связан соотношением один к двум: каждое процентное увеличение доли торговли в ВВП страны в среднем сопровождается двукратным эффектом для роста душевого дохода. И хотя отчасти такой масштабный эффект может объясняться другими факторами, связанными с вовлеченностью страны в мировую торговлю (например, более высоким развитием институтов в открытых странах), поправка на этот фактор в более

современных исследованиях не обесценивает вклад в экономический рост непосредственно торговли [3]. Между тем, как показывают теория и практика, для стабильного экономического роста важны не только объемы торговли, но и ее качество, как экспорта, так и импорта [4], [5]. Страны с более диверсифицированной структурой экспорта, в которой преобладают сложные товары, испытывают меньшую волатильность валового внутреннего продукта и отличаются более высокой экономической стабильностью.

Нельзя не упомянуть, что в экономической литературе в последнее время развернулась дискуссия относительно наличия возникающих при определенных условиях отрицательных конкурентных эффектов от международной торговли. Повышение торговых барьеров со стороны иностранного партнера может привести к росту числа отечественных фирм, что, если оно меньше некоторого общественно-оптимального уровня, может повысить совокупное благосостояние [6]. Другое важное направление при анализе эффектов международной торговли — учет ее воздействия на рынок труда и неравенство доходов. Либерализация торговли может приводить к росту неравенства, поскольку выгоды от либерализации получают в первую очередь наиболее производительные фирмы, которые способны платить большую зарплату своим работникам (см. [7]). Несмотря на то что при свободной торговле уровень неравенства выше, постепенное снижение торговых ограничений сначала увеличивает, а затем уменьшает уровень неравенства [8]. Таким образом, результат торговой либерализации может зависеть от состояния, в котором в начальный момент находится торговля между рассматриваемыми странами. Предсказания данной модели эмпирически подтверждаются в работе [9], в которой показано положительное влияние торговой либерализации между США и Мексикой на неравенство доходов мексиканских рабочих.

Отметим также, что ориентация на сравнительные преимущества не должна становиться безусловным императивом, на который следует ориентироваться при проведении

внешнеэкономической политики, поскольку она не оперирует понятиями технологического прогресса, возрастающей отдачи и синергии. Стратегическая поддержка перспективных отраслей, в том числе и экспортная поддержка, вполне оправданна, если такие отрасли способны стать конкурентоспособными в среднесрочной перспективе [10].

На сегодняшний день потенциал вклада торговли в рост российской экономики до конца не раскрыт. С одной стороны, после длительного периода спада российский экспорт в 2017–2018 гг. вышел на траекторию роста, включая поставки несырьевых неэнергетических товаров и услуг. Сформировалась устойчивая тенденция продуктовой и географической диверсификации экспорта, появилось большое число новых экспортных позиций, включая продукцию машиностроения и агропромышленного комплекса, увеличилось число организаций-экспортеров, прежде всего за счет малых и средних предприятий (МСП). Развивается экспортная специализация России в нетрадиционных и инновационных секторах: в сфере агропромышленного сектора, нефтехимии, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, информационно-коммуникационных продуктов и услуг, международного образования и др. С другой стороны, абсолютная величина несырьевого неэнергетического экспорта России, включая товары и услуги, пока невелика (около 192 млрд долл. США, или 46% всего отечественного экспорта), уступает аналогичным показателям для Турции, Бразилии, Чехии и более чем вдвое — для Индии. По показателю подушевого экспорта Россия находится в восьмой десятке стран мира. Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости (ЦДС) пока сводится в основном к поставкам сырья и полуфабрикатов для последующей переработки за рубежом.

В этих условиях не удивительно, что наращивание несырьевого неэнергетического экспорта как средство достижения более высоких темпов экономического роста занимает одно из ключевых положений в российских стратегических документах. Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития

Российской Федерации на период до 2024 года» [11] были сформулированы следующие основные задачи, которые стоят перед российскими властями в сфере внешнеэкономической деятельности:

- формирование конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20% ВВП;
- достижение экспорта несырьевых неэнергетических товаров — 250 млрд долл. США в год (в машиностроении — 50 млрд долл. США, в АПК — 45 млрд долл. США), экспорта услуг — 100 млрд долл. США;
- формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в ЕАЭС для увеличения торговли между государствами-членами не менее чем в 1,5 раза и обеспечения роста накопленных взаимных инвестиций в 1,5 раза;
- ориентация политики на достижение международной конкурентоспособности российских товаров (работ, услуг).

Одновременно с этим следует принимать во внимание, что внешнеэкономическая деятельность вообще и развитие экспорта в частности не могут являться самодостаточными направлениями, а должны работать на главную цель — обеспечение долгосрочного, устойчивого экономического роста.

Здесь важно отметить, что такую работу придется осуществлять в условиях, когда международная торговля сама по себе впервые за почти четверть века находится на этапе трансформации. В основе такой трансформации лежит множество факторов, среди которых изменение экономических позиций ключевых акторов международной торговли, торможение многосторонних переговоров в рамках ВТО, распространение популизма, в рамках которого свободная торговля рассматривается как источник социально-экономических проблем, и, как следствие, рост протекционизма по всему миру, а также кардинальная смена позиции США в отношении сложившейся международной торговой системы после прихода к власти новой администрации. В связи с этим важно не только учитывать все эти факторы при определении клю-

чевых направлений деятельности по укреплению российских позиций в международной торговле, но и разрабатывать их таким образом, чтобы самим способствовать устранению дисбалансов в торговой системе и снижению рисков ее деградации. Достижение таких целей возможно за счет работы по следующим направлениям:

- продолжение разработки и развития мер поддержки экспорта в особенности несырьевых товаров, в частности МСП;
- активизация участия в современной деятельности ВТО, в том числе в механизме разрешения торговых споров ВТО, а также в формировании повестки ВТО в условиях неопределенности и наличия угроз многосторонней системе;
- придание новых импульсов интеграционному развитию в рамках ЕАЭС через ускорение формирования общих рынков, укрепление институциональных основ Союза и совершенствование внутренних процедур;
- выстраивание эффективного внешнего контура интеграции через заключение соглашений о свободной торговле со странами дальнего зарубежья;
- активное участие в многосторонних интеграционных процессах; повышение международной конкурентоспособности и привлекательности страны для зарубежных партнеров через внедрение лучших практик и стандартов ОЭСР и других международных организаций.

Конечная цель — повысить вклад внешнеэкономической деятельности вообще и экспорта в особенности в обеспечении долгосрочного, устойчивого экономического роста.

1. Поддержка экспорта как необходимое условие достижения поставленных целей

Мировой опыт успешных стран (Японии, Южной Кореи, Сингапура) показывает, что снижение торговых барьеров в отношении импортной продукции и услуг, приводящее к росту конкуренции на внутреннем рынке, должно сопровождаться значительной поддержкой экспорта для наращивания присутствия страны на мировом рынке. Развитие системы финансовой и нефинансовой поддержки экспорта в России может способствовать реализации имеющегося потенциала развития несырьевого экспорта, содействовать экспортным возможностям МСП, стимулировать выход на мировые рынки для новых отечественных экспортеров. Тем не менее, как показывает мировая практика экспортной поддержки, в ряде случаев содействие экспорту зачастую не оказывает положительного влияния на объемы экспорта [12]. Поэтому важно определить, в каких случаях система поддержки экспорта будет давать значительные результаты.

Наиболее часто используемыми мерами поддержки экспорта в подавляющем большинстве стран являются прямое кредитование экспорта, выдача государственных гарантий, субсидирование процентных ставок по кредиту. Среди не-

финансовых мер поддержки можно отметить консультирование, организацию выставок, помощь экспортерам в участии в зарубежных выставках, проведение анализа зарубежных рынков и барьеров для экспорта и т. д. Однако в последнее время меняются функционал и ориентация агентств, в частности особое развитие получают программы стимулирования участия экспортеров в ЦДС, программы поддержки оборотного капитала, а также поддержка МСП [13].

Кроме того, агентства по поддержке экспорта начинают в большей степени принимать на себя риски, особенно при кредитовании экспортных проектов МСП [13].

С 2017 г. в России поддержке экспорта стало уделяться больше внимания. Так, были разработаны национальная экспортная стратегия, а также стратегии поддержки экспорта отдельных отраслей. В значительной степени наращивается присутствие Российского экспортного центра в регионах РФ, разрабатываются приоритетные проекты как по поддержке экспорта несырьевых, высокотехнологичных товаров, так и по развитию экспорта образовательных услуг.

В настоящее время российскими властями поставлены весьма амбициозные цели по наращиванию экспорта. Суммарный целевой уровень несырьевого неэнергетического экспорта России в 2024 г. в объеме 350 млрд долл. США (и товаров, и услуг), предусмотренный Указом № 204, примерно соответствует аналогичной величине за 2017 г. у Тайваня и Индии и уступает на 50–60 млрд долл. США текущим показателям для Канады и Мексики. Если же говорить об имеющихся резервах, то надо упомянуть, что по показателю несырьевого неэнергетического экспорта в расчете на душу населения Россия в 2017 г. делила 99–100-е место с Гондурасом, имея 1330,5 долл. США на человека. Это более чем вдвое ниже среднемирового и, например, белорусского уровня [14].

Для оценки имеющихся у России нереализованных экспортных возможностей нами был сделан его расчет с использованием методики Международного торгового центра ЮНКТАД/ВТО (МТЦ), которая позволяет определить экспортный потенциал исходя из текущей продуктовой корзины

экспортной специализации страны с учетом факторов конкурентоспособности, зон свободной торговли (ЗСТ), расстояния, эластичности спроса на импорт при изменении подушевого ВВП и др. [15]¹.

Результаты наших оценок по методике МТЦ в значительной степени совпадают с ранее сделанными экспертными оценками по перспективам несырьевого неэнергетического экспорта. Основной потенциал в разрезе аналитических товарных групп сосредоточен в металлопродукции (32,5% к итогу), химической продукции (28,4%, без неорганической химии), продовольствии (22,1%, без табачных изделий). Значительный потенциал имеет также экспорт лесобумажных товаров.

Общая расчетная величина нереализованного потенциала достигает 56,2 млрд долл. США. Если добавить экспертную оценку по отсутствующим в анализе и закрытым позициям, а также возможность создания новых ЗСТ с участием России (в расчетах учтены только те ЗСТ, которые действовали на начало 2018 г.), то указанная сумма вполне может увеличиться на 5–10 млрд долл. США. То есть вместе с фактическим показателем 2017 г. по экспорту несырьевых неэнергетических товаров на уровне 133,8 млрд долл. США вполне можно рассчитывать на итоговую величину, близкую к 200 млрд долл. США к середине 2020-х гг. Но здесь идет речь о мобилизации имеющихся экспортных ресурсов в рамках сложившейся международной специализации России без чрезмерных усилий в части господдержки.

Оставшиеся 50 млрд долл. США товарного несырьевого неэнергетического экспорта, недостающие до установленно-

¹ В свою очередь, инновационная экспортная стратегия требует оценки перспективного экспортного потенциала, связанного с диверсификацией товарной структуры поставок вследствие вероятного повышения конкурентоспособности определенного вида продукции в будущем, основываясь на общемировых закономерностях эволюции и усложнения «корзины экспортной специализации». Для этих целей применяется инструмент оценки товарной диверсификации, расчет которого базируется на концепции дискретного пространства продуктов Хаусмана — Клингера.

го Президентом России целевого ориентира в 250 млрд долл. США к 2024 г., можно получить только за счет диверсификации экспортной структуры, вывода на внешние рынки новой продукции. Это потребует создания новых экспортно ориентированных производств и мощностей, серьезного напряжения и высокой эффективности функционирования национальной системы поддержки экспорта, оптимального использования импортных комплектующих.

РАНХиГС с использованием эконометрических моделей была также проведена оценка влияния расходов на поддержку экспорта на объемы как совокупного экспорта отдельных стран, в том числе России, так и в разрезе товарных групп в зависимости от степени переработки товаров. Было выявлено, что в целом, несмотря на то что поддержка экспорта оказывает положительное влияние на объемы экспорта, это влияние наблюдается только в долгосрочном периоде. С ростом объемов финансовой поддержки экспорта значимого роста экспорта из страны не наблюдается, однако в странах со значительной поддержкой экспорта объемы экспорта в среднем больше. Этот вывод справедлив и в том случае, когда поддержка экспорта берется в расчете на единицу рабочей силы. Кроме того, выявлено, что поддержка экспорта имеет большее влияние в долгосрочном периоде — в странах ОЭСР, а в краткосрочном — в странах БРИКС¹.

Что касается влияния региональной поддержки экспорта, которая осуществляется в рамках программ по поддержке МСП, эти программы оказывают стимулирующее влияние на объемы регионального экспорта в краткосрочной перспективе. При этом увеличение трансфертов из федерального бюджета на реализацию этих программ влияния на объемы экспорта не оказывает. Получается, что программы

¹ Оценивались модели с фиксированными индивидуальными и временными эффектами, где в качестве объясняющих переменных помимо объемов поддержки экспорта выступали ВВП стран, их наделенность факторами производства, наличие историческо-экономических связей между странами (включая ПТС), обменный курс, наличие торгового представительства, оцененный торговый барьер (время на импорт).

в наибольшей степени оказывают положительное влияние на экспорт, когда финансируются по большей части из регионального бюджета. Работа центров содействия экспорту оказывает положительное влияние на экспорт только в долгосрочном периоде, а при открытии центра содействия экспорту быстрых результатов его работы ждать не приходится.

Гораздо большее, чем финансирование поддержки экспорта или работа центров содействия экспорту, влияние оказывает инвестиционный климат в регионе, который отражает доверие инвесторов региону и возможность размещать на его территории производства для экспорта продукции иностранных компаний в третьи страны.

Учитывая результаты предыдущих исследований и результаты полученных оценок, прежде всего стоит отметить долгосрочный эффект расходов на поддержку экспорта, то есть эти расходы должны быть действительно большими, чтобы система поддержки экспорта оказывала положительное влияние на объемы экспорта. Такое положительное влияние в краткосрочном периоде отмечено в странах БРИКС в большей степени, чем в странах ОЭСР. К примеру, для стран БРИКС в краткосрочном периоде рост поддержки экспорта на 1% способствует росту объемов экспорта на 0,096% (по результатам оценок РАНХиГС). Для повышения эффективности поддержки экспорта в России необходимо поставить во главу угла поддержку МСП. Однако имеет смысл развивать региональный экспорт в соответствии с концепцией пространственного развития региона, за исключением поддержки сырьевых товаров.

Что касается влияния региональной поддержки экспорта на объемы экспорта отдельных укрупненных товарных групп, то оно является положительным только для товаров с высокой степенью переработки, высокотехнологичных товаров, а также для сельскохозяйственных товаров (продукты питания, сельскохозяйственное сырье, группы 01–24; продукция машиностроения, группы 84–89; инструменты, группы 90–92; разные промышленные товары, включая произведения искусства, группы 94–97). Это означает, что госу-

дарственная поддержка экспорта должна быть направлена прежде всего на эти товарные группы, то есть в основном неоднородные товары (несырьевые, высокотехнологичные).

В ходе исследования не было выявлено положительного влияния на объемы экспорта в краткосрочном периоде региональных центров содействия экспорту, что требует мероприятий по повышению квалификации сотрудников этих центров, совместной работы с РЭЦ и филиалами, которые РЭЦ открывает в регионах. Также результаты показали, что расходы на поддержку экспорта в рамках программ содействия предпринимательству, финансируемых из всех уровней бюджетной системы, оказывают большее стимулирующее влияние на региональный экспорт, чем только трансферты из федерального бюджета на реализацию мероприятий по поддержке экспорта. Расчеты РАНХиГС показали, что в краткосрочном периоде в целом рост поддержки в рамках региональных программ в расчете на одного занятого на 1% приводит к росту объемов регионального экспорта на 0,08%. В краткосрочном периоде увеличение трансфертов из федерального бюджета влияния на объемы экспорта не оказывает вовсе. Другими словами, поддержка экспорта в наибольшей степени оказывает положительное влияние на объемы экспорта, когда финансируется по большей части из регионального бюджета, что объясняется большей заинтересованностью и информированностью региональных властей об экспортном потенциале региональных производителей.

Главные проблемы функционирования системы поддержки экспорта МСП в России связаны с тем, что расходы на администрирование мер поддержки экспорта МСП сопоставимы с расходами для крупных фирм, но риски невозврата кредитов и недостижения определенных результатов экспортной деятельности существенно выше в случае МСП. Несмотря на то что РЭЦ и Корпорация МСП прилагают определенные усилия как по повышению информированности национальных производителей-экспортеров о мерах государственной поддержки экспорта, так и по стимулированию кредитования МСП (в частности, путем предостав-

ления гарантий), отмечается крайне невысокая мотивация самих фирм выходить на экспортные рынки, что связано как с ограничениями в виде недостатка информации об экспортных рынках и перспективных продуктах, трудностями с логистикой или высокими транспортными издержками, так и с неконкурентоспособной продукцией по качеству или предполагаемой цене, что является, несомненно, самым важным ограничением.

В целом укреплению российской системы поддержки экспорта будут способствовать (см. также [16]):

- *расширение охвата российской системы поддержки экспорта за счет перспективных технологических и сервисных секторов, включая сферы информационно-коммуникационных технологий, строительных, инжиниринговых и технических услуг, туризма, транспорта и логистики, медицинских услуг; разработка и внедрение эффективных мер поддержки экспортной деятельности в указанных секторах;*
- *расширение доступа российских предпринимателей к качественной и надежной информации, необходимой для ведения внешнеэкономической деятельности; развитие единого электронного ресурса внешнеэкономической информации, находящегося в публичном доступе, содержащего в том числе полный реестр всех организаций в сфере поддержки экспорта с описанием их функционала и предоставляемых услуг;*
- *формирование института универсальных и специализированных экспортных торговых домов; определение критериев и требований к торговым домам и предоставляемых им преференций, а также создание системы независимой сертификации торговых домов; создание универсального Российского торгового дома с функционалом классических торговых домов и широкими возможностями использования современных информационных технологий для мобилизации имеющегося экспортного потенциала МСП;*
- *создание условий для экспорта на перспективные, но высокорисковые развивающиеся рынки; принятие на государственном уровне политики покрытия рисков с высоким «аппетитом» к риску; обеспечение возможностей получения*

государственной финансовой поддержки экспортных операций на высокорисковых страновых направлениях с большим рыночным потенциалом; публичное и обоснованное формирование лимитов финансирования по таким направлениям;

- *формирование государственно-частного партнерства по глубокому вскрытию зарубежных рынков*; создание российских индустриальных парков (зон) в опорных развивающихся странах в целях использования их как плацдарма для доступа на перспективные региональные рынки на благоприятных условиях, обеспечиваемых соглашениями о свободной торговле с участием принимающих стран. Поддержка мероприятий по созданию инфраструктуры для движения товаров на внешние рынки и частичной локализации производства в зарубежных странах в целях закрепления российского коммерческого присутствия;
- *проектирование и поддержка экспортно ориентированных ЦДС с российским участием* через выстраивание системы взаимодействия российских флагманских компаний, реализующих крупные проекты на внешних рынках и выступающих интеграторами соответствующих цепочек поставок, с институтами развития в целях включения в такие цепочки, отвечающих необходимым требованиям отечественных субпоставщиков/субподрядчиков; стимулирование этой деятельности путем консолидированной поддержки российских частей цепочек поставок;
- *развитие диалоговых партнерских форматов взаимодействия бизнеса и государства во внешнеэкономической сфере*; создание/оптимизация системы разноуровневых, постоянно действующих универсальных и специализированных площадок для такого взаимодействия; гармонизация интересов бизнеса и государства во внешнеэкономической сфере, определение приоритетов и мер государственной политики (поддержки) с учетом интересов бизнеса; отладка механизма участия бизнеса в подготовке торговых соглашений с зарубежными странами. Для этого — разработка и институционализация отраслевых торговых политик на основе имеющихся отечественных лучших практик с привлечением ведущих отраслевых экспертов;

– *формирование партнерских форматов продвижения и защиты интересов российского бизнеса на внешних рынках; создание на страновом уровне партнерств по доступу на рынки, а также системы защиты отечественного бизнеса от недружественных административных и конкурентных практик за рубежом (так называемая скорая помощь для бизнеса на внешних рынках). Должны быть определены координаторы и механизмы этой деятельности для обеспечения единства целеполагания и оперативной защиты российских экономических интересов, что особенно актуально в условиях эскалации антироссийских санкций.*

2. Интеграция в рамках ЕАЭС: снижение внутренних барьеров во благо экономического развития

29 мая 2014 г. в г. Астане Россией, Белоруссией и Казахстаном был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза, повлекший за собой формирование новой международной организации региональной интеграции на пространстве СНГ. На сегодняшний день членами интеграционного объединения выступают пять государств, в число которых помимо основателей входят Армения и Кыргызстан. В основу международной организации легли прошлые региональные интеграционные инициативы отдельных стран СНГ, такие как Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). На высшем политическом уровне не раз заявлялось о том, что создаваемая международная организация призвана реализовать лучший мировой опыт международной интеграции, накопленный прежде всего в рамках Европейского союза как наиболее прогрессивного интеграционного объединения.

На практике евразийская интеграция функционирует в ограниченном формате: рынок товаров реализован на 40% от заданного договором, рынок услуг — на 20%, рынок труда — на 60%,

рынок капиталов — на 10%. Полномасштабной интеграции препятствует ряд внутренних барьеров, среди которых различия в санитарных и фитосанитарных требованиях, системе технического регулирования, непризнание разрешительных документов для ведения бизнеса, негармонизированное налоговое и торговое законодательство, разные подходы и процедуры осуществления контроля и надзора, различия в национальном регулировании государственных и муниципальных закупок и др. Устранение данных барьеров сопряжено с рядом трудностей.

Во-первых, это неравномерное распределение выгод от их снижения — согласно нашим оценкам, больше всего от устранения нетарифных барьеров выигрывают Армения, Беларусь и Кыргызстан, а Россия и Казахстан в этом заинтересованы в меньшей степени (табл. 1). Кроме того, снижение нетарифных барьеров в торгово-экономических отношениях между участниками ЕАЭС несет в себе риски падения выпуска в некоторых секторах. Причем для каждой страны это существенно разные группы отраслей, что усложняет процесс принятия решений в рамках внутрирегиональной интеграционной повестки.

Таблица 1. Потенциальные ежегодные эффекты для России и стран ЕАЭС от снижения внутренних барьеров (оценки на основе моделей общего равновесия)

Страна	Эффект, % ВВП	Эффект, долл. США
Армения	6,3	+0,75 млрд
Беларусь	12	+6,6 млрд
Казахстан	0,5	+0,9 млрд
Кыргызстан	7,5	+0,56 млрд
Россия	0,8	+10,6 млрд
ЕАЭС	+1,2	~+20 млрд

Источник: расчеты ВАВТ и РАНХиГС.

Представленные в табл. 1 оценки, равно как и оценки, представленные в последующих разделах доклада, прове-

дены ВАВТ и РАНХиГС с помощью модифицированной вычислимой модели общего равновесия GLOBE v1. Вычислительная модель общего равновесия CGE (Computable General Equilibrium) — это модель, структурные уравнения которой отражают общее равновесие на всех рынках экономики (на рынках товаров и услуг, факторов производства, на внешних рынках и т. д.) и которая предназначена для анализа экономической политики и других изменений и их последствий на национальную экономику. При выборе уравнений модели учитываются конкретные предположения о технологии производства, предпочтениях агентов, факторах производства, экономической политике правительства и т. д. (см. подробно [17], [18], [19], [20], [21], [22] и др.).

Во-вторых, это недостаточная наднациональность структур ЕАЭС. По аналогии с Европейским союзом евразийская интеграция подразумевает формирование наднациональных институтов и наделение их наднациональными полномочиями по широкому кругу вопросов экономической политики. Между тем, как показывает практический опыт, во многих случаях компетенция органов ЕАЭС оказывается весьма ограниченной для успешного развития интеграции, а та, которая существует, в некоторых случаях реализуется неэффективно. На сегодняшний день, по сути, любое решение Евразийской комиссии может быть заблокировано любым государством ЕАЭС. Особенно примечательно то, что в отличие от Европейского союза, где Европейская комиссия призвана представлять интересы не отдельных государств-членов, а Союза в целом, в случае ЕАЭС договором предусмотрено совершенно противоположное: Евразийская комиссия должна осуществлять свою деятельность на основе «обеспечения взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов» [23]. Уже сама такая формулировка говорит о том, что наднациональный характер органов ЕАЭС на сегодняшний день является крайне ограниченным: институты ЕАЭС остаются зависимыми от взаимодействия стран-членов, что характеризует ЕАЭС как в большей степени межправительственную организацию, нежели надна-

циональную. Кроме того, все переходные моменты договора о ЕАЭС, за исключением планов по созданию к 2025 г. союзного финансового мегарегулятора в Астане, касаются товаров, то есть фактически завершения создания Таможенного союза. Таким образом, документ имеет в основном политическое значение и содержит мало нового по сравнению с ранее подписанными соглашениями.

В-третьих, государства — члены ЕАЭС часто предпринимают действия, противоречащие интеграционной повестке. К таким действиям можно, в частности, отнести:

- российское эмбарго на поставки продовольствия из ЕС, США, Канады, Австралии, Норвегии и Украины;
- применение Россией режима РНБ по отношению к товарам из Украины и, возможно, в перспективе к другим странам СНГ;
- присоединение Казахстана к ВТО и, как следствие, применение Казахстаном пошлин по отношению к товарам из третьих стран ниже, чем предусмотренные Единым таможенным тарифом.

Среди других проблем можно выделить отсутствие согласованной позиции стран ЕАЭС по участию в ВТО, единых правил торгово-экономических отношений с остальным миром, слабую узнаваемость ЕАЭС не только в мире, но и в самих государствах-членах, отсутствие механизма перераспределения выгод от внутренней и внешней интеграции между странами — членами ЕАЭС.

Реализация выгод от евразийской интеграции в полном объеме требует скорейшего решения всех вышеперечисленных проблем. Формирование полноценной безбарьерной среды для перемещения товаров, услуг и факторов производства в рамках ЕАЭС будет способствовать значительному снижению транзакционных издержек хозяйствующих субъектов, росту взаимной внутриотраслевой торговли, формированию евразийских ЦДС, повышению привлекательности экономического пространства ЕАЭС для зарубежных деловых партнеров и инвесторов, качественному усилению позиций ЕАЭС в региональном и глобальном контексте. Как показывают оценки ВАВТ

и РАНХиГС, только за счет снижения нетарифных барьеров внутри ЕАЭС Россия может получить положительный эффект в виде прироста ВВП в размере 0,8% ежегодно (табл. 1). Общий макроэкономический эффект от формирования в рамках ЕАЭС общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, включая окончательное устранение барьеров, ограничений и отмену изъятий в экономическом сотрудничестве, может составить 10–15 млрд долл. США ежегодно.

Сценарий долговременного, взаимовыгодного интеграционного партнерства, реализующийся в форматах общих рынков и единой торговой политики в отношениях с третьими странами, предполагает повышение интеграционной активности на микроуровне, в том числе через развитие совместного предпринимательства, производственно-технологической кооперации, формирование стратегических межфирменных альянсов. Для этого помимо регуляторной настройки и донстройке, дальнейшего сближения систем регулирования и последовательного устранения барьеров для функционирования общих рынков необходимо создание системы стимулов в целях поддержки интеграции на предпринимательском уровне с использованием как наднационального, так и национального инструментария. За счет усиления кооперационной составляющей интеграции произойдет повышение массы общего экономического интереса в деятельности ЕАЭС и государств-членов, что будет способствовать сближению позиций сторон по вопросам внутренней и внешней (торгово-политической) повестки развития интеграции.

Учитывая современные технологические сдвиги, трансформационные процессы в экономике, изменения в производственной сфере, акценты в кооперационном интеграционном сценарии следует постепенно смещать с традиционных физических цепочек поставок на электронный обмен данными, оцифрованными продуктами и услугами, технологическими решениями. Будущие интеграционные бизнес-цепочки должны приобрести преимущественно горизонтальный характер с широким вовлечением в них разработчиков, производителей, а также потребителей продукции, полноценно

участвующих в процессе создания стоимости. Формирование такой кооперационной модели, в сильной степени задействующей новейшие информационные, цифровые технологии, позволит значительно быстрее и весомее генерировать общий интеграционный интерес стран-участниц, поскольку за счет сетевого характера цепочек создания стоимости многократно расширяется база интересантов интеграции.

Таким образом, движение в направлении целевого состояния интеграции требует осуществления комплекса крупных мер. В их числе:

- достижение стратегического интеграционного консенсуса для обеспечения баланса эффектов от внутренней и внешней интеграции в интересах всех участников;
- приближение сроков полного устранения барьеров для функционирования единого внутреннего рынка;
- последовательная работа по ключевым рискам для интеграции (особенно в части подрыва основ Таможенного союза и функционирования единой таможенной территории);
- стимулирование интеграции на микроуровне — комплекс инструментов поддержки промкооперации;
- расширение мандата и повестки интеграции на цифровую, инновационную, научно-образовательную, гуманитарную сферы;
- институциональное развитие ЕАЭС: укрепление наднациональности, фиксирование исключительных компетенций, улучшение механизма принятия решений и их имплементации, укрепление Суда ЕАЭС, введение института подразумеваемой компетенции¹ для сферы торговых переговоров, запуск Евразийской политики соседства (заключение соглашений о расширенном партнерстве со странами СНГ вне ЕАЭС и, возможно, другими близлежащими странами);
- выработка единых условий членства ЕАЭС в ВТО и продвижение субъектности ЕАЭС в международной торговой системе.

¹ Если та или иная деятельность в рамках ЕАЭС осуществляется в форматах единых политик и рынков, то эта деятельность при согласии сторон может становиться объектом переговоров ЕЭК с третьими странами.

3. Интеграция со странами дальнего зарубежья: выгоды от взаимной либерализации

В последние несколько десятилетий наблюдается усиление процессов регионализации: все больше стран предпочитают стимулировать торговлю через механизмы двусторонних и многосторонних преференциальных соглашений. Пробуксовка Доха-раунда многосторонних торговых переговоров стимулировала дальнейшее повышение активности по заключению РТС, причем последние реализуют возможности содействия экономическому сотрудничеству, лежащие как в русле повестки ВТО, так и далеко выходящие за рамки данной повестки. Активное участие в развитии регионализма является на сегодняшний день ключевым направлением политики большинства стран: некоторые страны являются участниками десятков региональных и межрегиональных торговых соглашений. Общее число физически существующих¹ РТС на начало ноября 2018 г. составило 288 [24]. В общей сложно-

¹ Отличается от количества нотифицированных в ВТО РТС, где соглашения о свободной торговле товарами и соглашения об экономической интеграции, включающие торговлю услугами, считаются отдельно, хотя на практике в большинстве случаев они объединены в рамках единого РТС.

сти, по данным ВТО, в преференциальном режиме реализуется более 60% мирового экспорта (рис. 1).

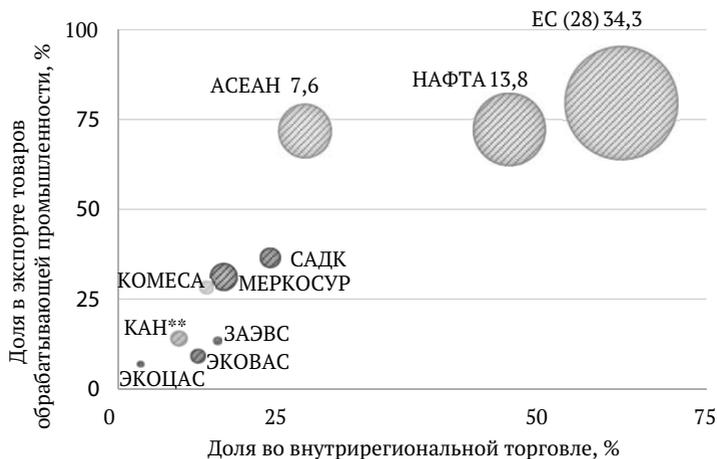

Рис. 1. Доля РТС в мировом экспорте и внутрирегиональной торговле*

* Торговля с другими участниками РТС.

** Андское сообщество.

Источник: см. [24].

Может показаться, что такие недавние события, как выход США из Транстихоокеанского партнерства и намерение Великобритании покинуть Европейский союз, свидетельствуют о поворачивании процессов регионализации вспять. Однако эти процессы скорее носят временный характер. Вероятно, что в будущем большую популярность будут приобретать двусторонние региональные торговые соглашения, в рамках которых странам проще договориться о более глубоких обязательствах. Такие соглашения должны отвечать современным реалиям и регулировать вопросы, которые в настоящее время выходят на первый план в большинстве развитых стран: это вопросы защиты окружающей среды, регулирования рынков труда, вопросы, связанные с развитием электронной экономики и торговли, и многие другие. Перспективы достижения консенсуса по данным вопросам

в рамках многосторонних переговоров или блоков с большим числом участников крайне низки. Вероятно также, что процессы пересмотра торговых соглашений по примеру НАФТА, ЗСТ между США и Кореей примут более развернутый характер, так как соглашения, заключенные десятки лет назад, перестают отвечать современным вызовам (подробнее см. [25], [26], [27], [28], [29], [30] и [31]).

До недавнего времени российское участие в региональных интеграционных процессах было ограниченным. На сегодняшний день у России заключены и действуют соглашения о свободной торговле с 13 странами (табл. 2), из них подавляющее большинство — бывшие советские республики. Для сравнения: у ЕС заключены торговые соглашения с 36 странами, у Китая — с 24, у США — с 20. Доля стран — партнеров по РТС в общем объеме торговли России составляет менее 15%. Таким образом, Россия, получившая недискриминационный режим доступа на внешние рынки после присоединения к ВТО, фактически имеет менее благоприятные условия торговли со странами — участницами региональных торговых соглашений.

Образование в 2010 г. Единой таможенной территории, которая в настоящее время действует в рамках ЕАЭС, подразумевает, что часть вопросов регулирования торговли вынесена на наднациональный уровень. Таким образом, формирование классической зоны свободной торговли, предполагающей снижение тарифных ограничений, а также включение в соглашение ряда других вопросов регулирования торговли товарами, сегодня для России возможны только на уровне ЕАЭС. В отличие от товарной составляющей согласование вопросов регулирования доступа на рынок услуг, инвестиций, а также других вопросов «нового поколения», получивших в последнее время распространение в рамках соглашений о ЗСТ, происходит преимущественно на национальном уровне.

Соглашение о ЗСТ между странами — членами ЕАЭС и Вьетнамом, подписанное в 2015 г. и вступившее в силу 5 октября 2016 г., стало первым международным соглашением

Таблица 2. Партнеры стран ЕАЭС по преференциальным торговым соглашениям

Партнеры по ИТС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Азербайджан	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*
Молдова***	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ
Таджикистан	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ
Туркменистан	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*
Узбекистан	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ
Грузия	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*	ЗСТ СНГ*
Сербия		ЗСТ	ЗСТ		ЗСТ
Украина	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	ЗСТ СНГ	**
Вьетнам	ЗСТ СРВ — ЕАЭС				

* Для данных стран формально продолжает действовать Соглашение о создании зоны свободной торговли СНГ от 15 апреля 1994 г., а фактически двусторонние соглашения о ЗСТ.

** Действие договора о ЗСТ между Украиной и Россией формально приостановлено с 1 января 2016 г. до конца 2018 г. Помимо этого, стороны применяют продовольственное эмбарго в отношении друг друга (срок действия — до 2019 г.).

*** 14 апреля 2017 г. Молдова обратилась к Высшему совету ЕАЭС с просьбой о предоставлении статуса наблюдателя при Союзе.

Источник: составлена авторами.

о ЗСТ ЕАЭС с третьей страной [32]. Предусмотренная соглашением тарифная либерализация охватывает 88% товарной номенклатуры взаимной торговли [33]; 12% товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом в соответствии с ЗСТ попадают под изъятия: в эту группу включены такие чувствительные для ЕАЭС позиции, как чай, кофе, сахар, крахмал, растворимые напитки, трубы, некоторые виды товаров легкой промышленности (например, одежда). Средние ставки ввозных таможенных пошлин во взаимной торговле ЕАЭС и Вьетнама будут постепенно снижаться с 10% (Вьетнам) и 8% (ЕАЭС) и в 2027 г. должны приблизиться к нулю.

ЕЭК ведет несколько переговорных треков и с другими странами. 16 октября 2015 г. Высший Евразийский экономический совет принял решение о начале переговоров с Израилем. 31 мая 2016 г. было принято решение о начале переговоров с Сербией, поскольку Россия, Беларусь и Казахстан уже имеют режим свободной торговли с данной республикой. В 2016 г. были подготовлены доклады совместных исследовательских групп по заключению соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и Египтом, ЕАЭС и Индией, ЕАЭС и Ираном, ЕАЭС и Сингапуром. Процесс формирования зон свободной торговли с данными государствами сейчас находится на разных стадиях. Так, например, 17 мая 2018 г. было подписано временное соглашение с Ираном. В настоящее время на рассмотрении Евразийской экономической комиссии также находятся обращения по возможному заключению торговых соглашений от Камбоджи, Пакистана, Таиланда, Туниса, Фарерских островов, Иордании, Чили и Брунея. Кроме того, рассматривается возможность формирования зон свободной торговли с Кореей и АСЕАН. Подписано преференциальное соглашение с Китаем. ЕАЭС ориентирован на заключение всеобъемлющих торговых соглашений, включающих помимо вопросов тарифной либерализации вопросы инвестиционного и таможенного сотрудничества, защиты прав интеллектуальной собственности, регулирования электронной коммерции, расширения производственной кооперации и многие другие.

По оценкам ВАВТ и РАНХиГС, в региональной торговой интеграции заключен существенный потенциал роста для российской экономики. Общий ежегодный макроэкономический выигрыш от заключения региональных торговых соглашений со странами дальнего зарубежья можно оценить в размере 50–80 млрд долл. США. Наибольшие положительные эффекты несет в себе формирование зоны свободной торговли с Европейским союзом (2% прироста ВВП ежегодно) (табл. 3). Ощутимые выгоды может принести создание Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (1,9% прироста ВВП ежегодно).

Как видно из таблицы, наибольшие эффекты для российской экономики несет интеграция с крупными экономическими и торговыми блоками, такими как ЕС, ТТИП, ВРЭП, либо формирование масштабных зон свободной торговли, как это предлагает АТЗСТ. В текущих политических условиях данный потенциал сложно реализовать. Интеграции с Европейским союзом препятствует режим санкционного противостояния. Перспективы заключения торгового соглашения между ЕС и США (ТТИП) после прихода к власти новой администрации в США не ясны, не говоря уже о возможностях взаимодействия в формате ЕАЭС — ТТИП. Заключение масштабного торгового соглашения ВРЭП между АСЕАН и шестью странами АТР постоянно откладывается из-за разногласий по ключевым вопросам переговорной повестки. Азиатско-Тихоокеанская ЗСТ пока существует в формате концепции, и ее формирование в ближайшем будущем представляется маловероятным.

В то же время в долгосрочной перспективе не следует списывать рассмотренные форматы со счетов. В среднесрочном периоде вместе с тем необходимо ставить более реалистичные цели. Наиболее перспективным представляется развитие двусторонней интеграции преимущественно со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. К ним прежде всего можно отнести Корею и Китай, суммарный эффект от заключения соглашений о ЗСТ с которыми можно оценить в размере 2,76% ВВП ежегодно для России и 2,4% ВВП ежегодно

ТАБЛИЦА 3. Потенциальные ежегодные эффекты от региональных торговых соглашений, % от ВВП

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС в целом
ЗСТ ЕАЭС — ЕС	-0,55	+0,53	+0,73	+0,13	+2,23	+2,0
ЗСТ ЕАЭС — ТТИП	-0,56	+0,54	+0,81	+0,17	+2,33	+2,1
ЗСТ ЕАЭС — Корея	-0,35	-0,09	+0,49	+0,19	+1,3	+1,1
ЗСТ ЕАЭС — АСЕАН	0,02	+0,17	+0,09	+0,24	+0,44	+0,4
ЗСТ ЕАЭС — Китай	-0,38	-0,04	+0,96	+1,06	+1,46	+1,3
ЗСТ ШОС	-0,36	+0,04	+1,0	+1,03	+1,52	+1,4
ЗСТ ЕАЭС — ВРЭП	-0,36	+0,13	+1,1	+1,3	+1,9	+1,7
АТЭСТ	-0,50	+0,10	+1,2	+1,1	+2,1	+1,9

Источник: расчеты ВАВТ, РАНХиГС.

для ЕАЭС в целом. Среди других перспективных партнеров в АТР можно выделить также Японию, Сингапур, Индию, Индонезию, Новую Зеландию. В рамках межблоковой интеграции наиболее реалистичным видится подписание соглашения о ЗСТ с АСЕАН. В целях региональной диверсификации следует также рассмотреть возможности заключения преференциальных торговых соглашений со странами Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока.

Для устойчивого развития системы продвижения российских экономических интересов на внешнеэкономической арене необходим переход от акцента на торговле товарами к комплексному экономическому взаимодействию. Это позволит не только сформировать наиболее благоприятные условия для российского экспорта, но и избежать необходимости в скором будущем вести переговоры о пересмотре условий уже заключенных соглашений.

Достижение наибольшего эффекта возможно путем формирования системы глубоких преференциальных соглашений, основанных на единых принципах регулирования, отвечающих ключевым задачам ВЭД России. Данные соглашения должны иметь широкий охват, включая:

- непосредственно сокращение и устранение торговых барьеров;
- обеспечение интероперабельности регулирования (например, за счет взаимного признания технических стандартов и регламентов);
- повышение уровня транспарентности регулирования в стране-партнере.

Формирование подобных соглашений, однако, требует принятия соответствующих нормативных документов в рамках Союза, формирование механизма согласования позиций и делегирования полномочий органам ЕАЭС для ведения торговых переговоров по расширенной повестке.

4. Участие в плюрилатеральных инициативах ВТО: возможность обойти тупик многосторонней либерализации

Следствием торможения Дохийского раунда переговоров ВТО по ключевым вопросам торговой повестки стало развитие плюрилатерального формата соглашений. В отличие от многосторонних соглашений ВТО, которые обязательны для исполнения всеми членами организации, плюрилатеральные соглашения, или соглашения с ограниченным числом участников, действительны только для стран, их подписавших. Как правило, такие соглашения покрывают определенную сферу торговых отношений, например торговлю гражданской авиатехникой, государственные закупки или торговлю высокотехнологичными товарами. Есть целый ряд причин, почему страны — члены ВТО находят плюрилатеральный формат торговых соглашений более привлекательным по сравнению с многосторонним. Теоретически такие соглашения позволяют продвигать более прогрессивную повестку ВТО, предотвращать дивергенцию торговых правил, формирующихся в двусторонних торговых соглашениях, обеспечивать более быстрое достижение консенсуса, а также служат базой для дальнейшей мультилатерализации новых правил международной торговли [34].

В последние несколько лет процесс развития плюрилатерального формата торговых соглашений активизировался. В 2012 г. завершились переговоры по пересмотру соглашения по государственным закупкам (СГЗ) 1996 г., в 2014 г. соглашение вступило в силу. В декабре 2015 г. завершился процесс формирования Расширенного соглашения по информационным технологиям (ИТА-2), которое начало действовать спустя год. На этапе переговоров еще два соглашения: соглашение по торговле экологическими товарами (СЭТ), призванное обнулить ввозные таможенные пошлины в странах — участницах будущего соглашения на широкий перечень продукции, признаваемой экологической, а также соглашение о торговле услугами (ТИСА), в рамках которого страны — участницы переговоров намерены сформировать более глубокие по сравнению с ГАТС правила международной торговли услугами.

Сегодня Россия в основном остается в стороне от указанных форматов взаимодействия на плюрилатеральном уровне, за исключением членства в ИТА-1 и формального начала переговоров по присоединению к СГЗ ВТО, где сейчас имеет статус наблюдателя. Отсутствие активизации деятельности России по указанным трекам связано с рядом объективных причин:

- в настоящее время российская экономика функционирует в условиях завершения переходных периодов после присоединения к ВТО, отведенных на выполнение всех обязательств, прописанных в Протоколе о присоединении к организации. Дополнительная либерализация в сферах услуг, госзакупок, продукции ИКТ и экологических товаров и сопутствующее конкурентное давление могут негативно сказаться на развитии национальных поставщиков товаров и услуг;
- санкционный режим в отношении российских компаний, во-первых, негативно влияет на российские компании, во-вторых, не создает политических условий для развития сотрудничества на плюрилатеральном уровне по таким весьма противоречивым вопросам, как госзакупки, торгов-

- ля услугами или доступ на рынок товаров, связанных с защитой окружающей среды;
- в последние два года не ясны перспективы завершения переговоров по таким соглашениям, как СЭТ и ТИСА, в связи с неоднозначной позицией действующей администрации США по принципиальным вопросам функционирования международной торговой системы;
- неоднозначны выгоды для российских компаний от присоединения России к тому или иному плюрилатеральному формату с учетом конкурентоспособности российских производителей на мировом рынке;
- существует изначальное нежелание инициаторов переговоров по ТИСА привлекать к формированию соглашения Россию и других членов БРИКС, обладающих потенциалом наращивания экспорта услуг. В настоящее время Китай подал заявку на участие, однако в результате протеста со стороны США страна так и не присоединилась к переговорному процессу;
- поскольку таможенно-тарифное регулирование находится в наднациональной компетенции ЕАЭС, решение о снижении ставок таможенных пошлин в рамках ИТА-2 и потенциальном СЭТ необходимо будет согласовывать со всеми государствами — членами ЕАЭС для внесения изменений в Единый таможенный тариф. Это может привести к противоречиям внутри блока. В настоящий момент отдельные страны Союза не заинтересованы в присоединении к плюрилатеральным соглашениям, аргументируя это рисками роста конкуренции на внутренних рынках.

В то же время неучастие в процессах торгового плюрилатерализма может быть сопряжено с рядом рисков. Во-первых, это неучет интересов России при выработке правил международной торговли в сферах, покрываемых соглашениями с ограниченным числом участников. Как правило, инициаторами плюрилатеральных соглашений являются развитые страны. Через плюрилатеральные форматы такие страны стремятся в обход ВТО разработать более совершенные международные торговые правила в целях их последующей мультilaterализации. Как показывает исторический опыт, зачастую плюри-

латеральные соглашения впоследствии трансформируются во всеобщие правила ВТО, которые затем принимаются всеми странами-членами.

Во-вторых, после того как соглашение подписано, страны-участницы могут устанавливать жесткие и выгодные в первую очередь им самим условия присоединения для стран, не участвовавших в переговорах. Последние, как правило, не имеют возможности влиять на требования, выдвигаемые по отношению к новым участникам.

Таким образом, чем раньше Россия присоединится к переговорам, тем выше вероятность учета российских интересов в соответствующих плюрилатеральных форматах. В противном случае правила игры сформируются без нашего участия и России придется нести издержки встраивания в уже сложившуюся систему торговых правил. В условиях торможения переговорных процессов по обозначенным трекам, а также в связи с противоречивым характером аспектов регулирования международной торговли, которые являются предметом взаимодействия в рамках существующих плюрилатеральных форматов, процесс переговоров и окончательного согласования обязательств может занять еще много времени после возобновления переговорного процесса и тем более с учетом присоединения новых участников. Это позволяет рассчитывать на время для адаптации экономики и подготовки отечественных поставщиков к новым реалиям.

Кроме того, усиление конкуренции, вызванное присоединением к плюрилатеральным соглашениям, позволит стимулировать развитие компаний, инновационную деятельность как в производственных аспектах, так и в части управления, приведет к росту качества производимых товаров и предоставляемых услуг. Наконец, расширение доступа на зарубежные рынки является важным источником экономического роста. При развитии интеграционных процессов не следует упираться только на необходимость открытия рынков партнеров для российских поставщиков, опасаясь увеличения импорта, вызванного открытием российских рынков. Встраивание в мировые ЦДС потребует снизить барьеры для импорта ма-

териалов и комплектующих, по которым нет отечественных конкурентоспособных производителей. На практике если и есть дихотомия между импортом и неконкурентоспособным производством, ориентированным на внутренний рынок, то нет антагонистического противоречия между импортом и экспортом: напротив, дополнительные барьеры для импорта лишь повышают издержки экспортеров, которые становятся от этого менее конкурентоспособными на глобальных рынках.

Расчеты ВАВТ и РАНХиГС подтверждают положительные эффекты участия в плюрилатеральной интеграции как для торговли, так и для экономики в целом. По оценкам, соглашения с ограниченным участием способны обеспечить рост российского экспорта в размере 1,32%. Рост российской экономики в долгосрочной перспективе составит 0,56% ВВП.

В табл. 4 представлены изменения ВВП, совокупного импорта и совокупного экспорта для России в сравнении с ЕС, Китаем и США в случае имплементации соглашения по торговле экологическими товарами и присоединения к соглашению России. Из представленных данных следует, что российская экономика в долгосрочной перспективе может вырасти на 0,19%. Этот показатель является наибольшим среди четырех рассматриваемых стран и регионов. Относительно эффектов на импорт также можно говорить, что наиболее масштабные изменения в относительном смысле будут наблюдаться для России. В частности, расчеты указывают на то, что российский реальный импорт вырастет на 0,11%. В свою очередь, рост российского экспорта составит 0,31%.

В табл. 5 представлены расчетные изменения реальных ВВП, совокупного импорта и экспорта для России в сравнении с ЕС, Китаем и США в случае имплементации Расширенного соглашения по информационным технологиям. Согласно этим данным, наибольший выигрыш в терминах относительного изменения ВВП получают Россия и Китай — ВВП обеих стран увеличится на 0,04%. Российский импорт вырастет лишь на 0,03%, а рост экспорта составит 0,04%.

Таблица 4. Изменения реальных ВВП, совокупного импорта и совокупного экспорта для России, ЕС, Китая и США в случае имплементации соглашения по торговле экологическими товарами

Страна или регион	Изменение реального ВВП, %	Изменение реального совокупного импорта, %	Изменение реального совокупного экспорта, %
Россия	0,19	0,11	0,31
ЕС	0,04	0,07	0,04
Китай	0,11	0,06	0,64
США	0,03	0,02	0,20

Источник: расчеты РАНХиГС, ВАВТ.

Таблица 5. Изменения реальных ВВП, совокупного импорта и совокупного экспорта для России, ЕС, Китая и США в случае имплементации соглашения по торговле в сфере информационных технологий

Страна или регион	Изменение реального ВВП, %	Изменение реального совокупного импорта, %	Изменение реального совокупного экспорта, %
Россия	0,04	0,03	0,04
ЕС	0,01	0,08	0,02
Китай	0,04	0,17	0,25
США	0,01	0,07	0,05

Источник: расчеты РАНХиГС, ВАВТ.

Таблица 6 содержит изменения соответствующих экономических показателей для рассматриваемых стран в случае имплементации соглашения по торговле услугами. Расчеты указывают, что выигрыш России в терминах относительного изменения ВВП будет наибольшим среди четырех рассматриваемых стран и регионов – в долгосрочной перспективе можно ожидать увеличения ВВП на 0,33% как результат

вступления в силу соглашения. Для России также наблюдаются наиболее масштабные увеличения совокупного импорта и экспорта среди четырех рассматриваемых стран и регионов: на 0,77 и 0,97% соответственно.

Таблица 6. Изменения реальных ВВП, совокупного импорта и совокупного экспорта для России, ЕС, Китая и США в случае имплементации соглашения по торговле услугами

Страна или регион	Изменение реального ВВП, %	Изменение реального совокупного импорта, %	Изменение реального совокупного экспорта, %
Россия	0,33	0,77	0,97
ЕС	0,11	0,46	0,10
Китай	0,02	0,12	0,06
США	0,03	0,27	0,34

Источник: расчеты РАНХиГС, ВАВТ.

5. Участие России в ВТО: использовать по максимуму оставшиеся возможности

Россия является членом Всемирной торговой организации (ВТО) с 22 августа 2012 г. В настоящий момент в многосторонней торговой системе (МТС) имеет место ряд проблемных вопросов: затянувшийся характер переговоров Дохийского раунда, различные, зачастую противоположные интересы участников различных коалиций внутри ВТО, кризис системы разрешения торговых споров ВТО (затяжной характер разбирательств, проблемы с выбором постоянных членов апелляционного органа, отсутствие прямого механизма наказаний за нарушения правил международной торговли и т. д.), рост протекционизма в мире, в частности торговые войны между США, Китаем, а также другими участниками ВТО и т. д. Все это обуславливает необходимость выработки позиции по активному участию России и ЕАЭС в современной деятельности ВТО и в формировании повестки ВТО в условиях неопределенности и наличия угроз многосторонней системе.

Можно выделить *семь основных направлений* продвижения российских интересов на площадке ВТО.

Во-первых, видится целесообразным *признание важности площадки ВТО, необходимости*

соблюдать в целом нормы ВТО с учетом назревающих реформ многосторонней торговой системы, используя там, где это возможно, инструменты продвижения интересов российских компаний, не противоречащие правилам организации. Важна консолидация позиций с другими странами — членами ВТО и формирование коалиции в поддержку роли ВТО как основы многосторонней торговой системы. Возможно инициирование предложений о формировании и/или продвижении многосторонних механизмов, направленных на решение системных проблем МТС (включая кризис перепроизводства металлов, вопросы защиты интеллектуальной собственности и т. д.).

Вопрос реформирования ВТО как основной площадки многосторонней торговой системы назревал давно. Крупнейшие экономики мира предлагали свои идеи по поводу реформирования организации. К примеру, Европейский союз предлагает ряд изменений. Предлагается четко прописать, как члены апелляционного органа, которые покидают свои должности, должны завершать разбирательство дел, по которым у них идет работа. Кроме того, они должны гарантировать, что разбор этих дел производится в строго определенный период, который равен 90 дням, при условии, что нет иной договоренности между сторонами. Также необходимо проведение ежегодных встреч членов апелляционного органа с представителями стран — членов ВТО, на которых бы обсуждались последние тенденции в мировой юриспруденции. Кроме того, ЕС предлагает увеличить число постоянных членов апелляционного органа с семи до девяти человек, а также увеличить срок их работы с шести до восьми лет [35]. Лидеры Большой двадцатки на встрече, которая проходила в Буэнос-Айресе, Аргентина, 30 ноября — 1 декабря 2018 г., согласились с необходимостью реформирования ВТО, что было закреплено в общей декларации по итогам мероприятия. Кроме того, была достигнута договоренность представить отчет о прогрессе по данному вопросу на следующей встрече лидеров Большой двадцатки, которая пройдет в Японии в 2019 г. [36].

В настоящее время в ВТО уже сформировалась неформальная коалиция «Друзья системы», 24–25 октября 2018 г. в Оттаве состоялась встреча ее участников (Австралия, Бразилия, Чили, ЕС, Япония, Кения, Южная Корея, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур и Швейцария). Возможно, России было бы полезно присоединиться к данной коалиции в связи с позицией по необходимости поддержки и развития ВТО в качестве основной многосторонней торговой площадки.

Во-вторых, полезным могла бы быть *деятельность по повышению эффективности участия России в системе разрешения споров ВТО*. К примеру, консолидация позиций с другими странами — членами ВТО и продвижение собственной повестки относительно возможности формирования альтернативных механизмов по разрешению споров ВТО, решение проблемы назначения членов апелляционного органа. Также могло бы быть полезным увеличение объема финансирования деятельности по участию России в ВТО, а также усиление подготовки и переподготовки кадров. Россия участвует в 66 торговых спорах ВТО: в 7 спорах в роли истца, в 9 — в роли ответчика и в 63 — в роли третьей стороны [37].

В роли истца Россию интересуют прежде всего антидемпинговые расследования и антидемпинговые меры, как правило, в металлургической и химической промышленности [30]. На Россию жалобы подают по вопросам технических барьеров в торговле (ТБТ), санитарных и фитосанитарных (СФС) мер, антидемпинговых мер, ограничения транзита, инвестиционных мер, влияющих на торговлю и тарифы [38]. Из споров, в которых Россия выступает в роли основной стороны, по трем спорам главные процедуры закончились (по тарифам (на пальмовое масло, холодильники, бумагу и картон) (DS485), по свинине (DS475) и по антидемпинговым мерам на легкие коммерческие автомобили (DS479) [30]).

В роли третьей стороны Россия, как правило, участвует в спорах по товарам металлургической промышленности, сельского хозяйства, автомобильной и авиастроительной промышленности, а также по возобновляемым источникам

энергии. Особое внимание уделяется спорам по антидемпинговым расследованиям и антидемпинговым мерам, а также компенсационным и специальным защитным расследованиям и мерам [39]. Участие России в спорах ВТО в роли третьей стороны обычно обуславливается не только существенным торговым интересом, но и в большей степени практикой участия в спорах по конкретным вопросам, а также системным интересом применения тех или иных норм и правил ВТО.

Представляется также целесообразным совершенствование статистики для обеспечения участия России в торговых спорах ВТО.

В-третьих, важным представляется *использование возможностей, предоставляемых договоренностями в рамках Дохийского раунда*. Полезно активизировать участие во внутренних процедурах ВТО, таких как деятельность секретариата ВТО, механизм обзора торговой политики, деятельность комитетов ВТО и т. д. В мировой практике именно активная торговая политика на многостороннем треке вместе с торгово-экономическими соглашениями нового поколения позволяют значительно повысить привлекательность страны для внешних инвесторов, нарастить и диверсифицировать отечественный экспорт.

Практика взаимодействия российских органов власти и бизнеса по соответствующим вопросам может способствовать повышению качества участия представителей России в деятельности ВТО.

Договоренности Дохийского раунда по тарифным квотам на сельскохозяйственную продукцию направлены на повышение прозрачности и снижение торговых барьеров, возникающих вследствие администрирования тарифных квот (в связи с использованием различных методов распределения квот между экспортерами). Целесообразно отслеживать пересмотр странами своих перечней обязательств с учетом решения по экспортным субсидиям и создание соответствующего механизма.

Отдельно можно выделить *продвижение эффективной имплементации Соглашения по упрощению процедур торговли*

(СУПТ) в странах — членах ВТО. По оценкам ВТО, имплементация соглашения способна существенно снизить издержки для экспортеров, связанные с прохождением таможенных процедур. Для стран ЕАЭС такое снижение может достигать 15,8% [40].

Наиболее проблемными для России в настоящее время являются две пока не внедренные обязательные меры СУПТ, связанные с транзитом (запрет на транзитные сборы и обеспечение свободы транзита). По оценкам РАНХиГС, вследствие имплементации СУПТ в России можно ожидать снижение торговых издержек на 14,5%, а также рост номинального ВВП на 0,9% (по данным 2017 г., на 142 млрд долл. США), совокупного импорта — на 3,7% (на 8,4 млрд долл. США) и совокупного экспорта — на 2,7% (на 9,7 млрд долл. США).

В-четвертых, важным представляется *продвижение нововведений в рамках ВТО, касающейся выработки новых правил, включая вопросы электронной коммерции, инвестиций, услуг, интеллектуальной собственности, рыбы, сельского хозяйства. В данной сфере целесообразно активизировать участие в неформальных коалициях ВТО. Участие стран в коалициях ВТО является довольно эффективным инструментом продвижения национальных интересов. На сегодняшний момент Россия состоит в двух неформальных коалициях в ВТО: коалиция участников АТЭС (эта коалиция не выступает в качестве переговорщика) и коалиция «недавно присоединившихся членов», участие в которой является автоматическим и не несет никаких выгод для отстаивания национальных интересов в ВТО.*

Для России наиболее перспективным представляется участие в Кернской группе, поскольку она имеет многолетний успешный опыт достижения своих интересов, а основными ее оппонентами являются ЕС, США и Япония с колоссальной поддержкой сельского хозяйства. Возможно инициирование создания коалиций стран и впоследствии разработки соглашений в тех сферах, по которым у России есть конкурентное преимущество, в частности в области энергетики, водных и лесных ресурсов, продовольствия, целью которых в долго-

срочной перспективе при абсолютной либерализации внутренних цен станет в том числе запрет на введение экспортных ограничений и отмену ограничений на импорт данных ресурсов. Возможна коалиция стран ЕАЭС, присоединившихся к ВТО, после того, как ЕАЭС станет полноправным членом ВТО.

В-пятых, полезным было бы *продвижение повестки в рамках ВТО, касающейся выработки правил для мегарегиональных торговых соглашений (МРТС) и региональных торговых соглашений (РТС)*, в первую очередь в части транспарентности и мониторинга выполнения обязательств по нотификациям. Важным представляется продвижение перспективной повестки в рамках ВТО, касающейся выработки правил для МРТС (поскольку не в российских интересах, чтобы МРТС полностью «вышли из-под контроля» ВТО), обновления норм и правил для РТС. Для повышения результативности заключения РТС и присоединения к соглашениям с ограниченным числом участников с точки зрения снижения барьеров для экспортеров на внешних рынках целесообразно придерживаться ряда важных принципов. Стоит обеспечивать продвижение международных стандартов в рамках торговых соглашений и их включение в нормативно-правовую систему ЕАЭС в целях стимулирования гармонизации регулирования и снижения таким образом регуляторных барьеров для экспортеров из ЕАЭС.

Представляется возможным усилить взаимодействие информационного центра по ТБТ в России и странах ЕАЭС как с другими органами власти, так и с бизнес-сообществами и формирование постоянных механизмов диалога между ними и создать механизмы взаимодействия по вопросам ТБТ внутри ЕАЭС.

Целесообразно усилить работу торгпредств стран ЕАЭС на местах, в том числе с точки зрения контроля над реализацией норм международных соглашений и требований ВТО.

В-шестых, *целесообразна выработка единых условий членства ЕАЭС в ВТО и содействие признанию ЕАЭС полно-*

правным членом ВТО. Основные моменты заключаются в следующем:

- согласование условий членства в ВТО (тарифные обязательства) стран ЕАЭС и правила Единого таможенного тарифа (ЕТТ);
- согласованная позиция стран ЕАЭС по использованию защитных мер;
- согласованная позиция стран ЕАЭС по участию в коалициях, а также в отдельно взятых инициативах.

6. Внедрение лучших практик ОЭСР: мировые стандарты — на службу российским интересам

Россия может использовать лучшие практики и стандарты ОЭСР в целях улучшения конкурентоспособности российских поставщиков товаров и услуг, укрепления на международных рынках. Представляется целесообразным развивать практики и стандарты ОЭСР, соответствующие долгосрочным целям развития внешнеэкономической деятельности России, такие как развитие экспорта «зеленых» товаров и услуг, вопросы ответственного ведения бизнеса (ОВБ) многонациональными компаниями (МНК), соглашения о взаимном признании, которые позволяют существенно снизить технические барьеры для выхода на рынки третьих стран.

Развитие экспорта «зеленых» товаров и услуг. Задачи обеспечения поддержки экспорта, отвечающего целям устойчивого развития, выделяются в качестве приоритетов ведущими международными организациями и финансовыми институтами. По оценкам Великобритании, зеленый рост представляет большие возможности — около 6 трлн долл. США к 2050 г. только в секторе экологической устойчивости. Россия сегодня не ставит задачу развития «зеленого» экспорта, в то время как страны ОЭСР вводят но-

вые экологические требования в отношении товаров и услуг, которым придется соответствовать российским экспортерам. Необходим комплекс мер по адаптации российского экспорта к требованиям третьих рынков, реализация финансовых механизмов поддержки «зеленого» экспорта (экспортные кредиты и гарантии в отношении ВИЭ и водных проектов, «зеленые» облигации), а также нефинансовых мер (оказание помощи в получении экомаркировки, анализ экологических требований, предъявляемых к экспорту на зарубежных рынках, и др.).

Вопросы *ответственного ведения бизнеса (ОВБ)* многонациональными компаниями (МНК). Страны ОЭСР устанавливают стандарты работы МНК на основе Руководства ОЭСР для МНК, чтобы, с одной стороны, минимизировать риски приостановки и простоя их деятельности ввиду, например, отсутствия учета мнения заинтересованных сторон или экологических рисков, а с другой — создают с их помощью барьеры, закрывая свой рынок от иностранных компаний. Внедрение стандартов ОВБ российскими компаниями на основе стандартов ОЭСР позволит им выйти на новые рынки и минимизирует риски экспроприации активов.

Решающее значение в устранении барьеров для международной торговли играют *соглашения о взаимном признании*, которые позволяют существенно снизить технические барьеры для выхода на рынки третьих стран. Непосредственно на площадке ОЭСР созданы многосторонние системы взаимного признания в отношении химических веществ, тракторов и семян. Полноценное использование механизмов взаимного признания результатов испытаний, в том числе за счет присоединения России к системе взаимного признания данных испытаний химических веществ MAD, позволит экспортерам из России существенно снизить расходы за счет избежания требования повторного проведения испытания в стране назначения экспорта.

Развитие улучшения *доступа к финансированию компаний, участвующих во внешнеэкономической деятельности*. Ключевую роль в создании условий для лучшего доступа

к финансированию, в первую очередь экспортеров из числа МСП, в странах ОЭСР играют инновационные способы финансирования: краудфандинг, краудинвестинг, ICO. Страны ОЭСР создают благоприятные условия для развития новых форм финансирования внешнеэкономической деятельности, а также стремятся к совершенствованию традиционных способов финансирования за счет расширения продуктовой линейки (использования механизмов факторинга, разработки специальных финансовых продуктов для МСП, кредитования под залог нематериальных активов). В России сегодня не стоит задача использования новых способов финансирования (краудфандинга, ICO) для развития внешнеэкономической деятельности, а предлагаемое регулирование для новых способов финансирования носит ограничительный характер.

Упрощение процедур торговли, для оценки которой в ОЭСР разработаны Индикаторы упрощения торговли. Индикаторы позволяют оценить имплементацию странами Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли и идентифицируют направления деятельности и позволяют оценить потенциальное воздействие реформ. Индикаторы выступают в качестве внешней экспертной оценки деятельности по упрощению процедур торговли в странах. Показатели России ниже лучших практик ОЭСР. При этом наибольший разрыв с лучшими практиками наблюдается в отношении таких индикаторов, как официальные процедуры (документы, необходимые для осуществления внешнеэкономической деятельности, автоматизация процедур) и внутреннее взаимодействие регулирующих органов. Индикаторы могут быть использованы для оценки результатов деятельности в области упрощения процедур торговли. Улучшение показателей России в индикаторах, с одной стороны, позволит оценить внутренние реформы, а с другой — улучшить имидж на международной арене.

Развитие внешней торговли в условиях цифровизации. Важным каналом торговли сегодня становятся онлайн-платформы, которые создают инфраструктуру для других участников. ОЭСР отмечает необходимость ограничения ответственности платформ, реализации мер поддержки для МСП с целью ис-

пользования ими онлайн-каналов продаж. В России сегодня не обозначены задачи использования выгод платформенной экономики для развития внешнеэкономической деятельности, не устранены барьеры для экспорта в рамках электронной коммерции.

Заключение

Внешнеэкономическая деятельность вообще и развитие экспорта в частности не могут являться самодостаточными, их стоит использовать для достижения основной цели — обеспечения долгосрочного, устойчивого экономического роста. Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» была поставлена амбициозная задача — увеличить экспорт несырьевых неэнергетических товаров до 250 млрд долл. США в год. По расчетам ВАВТ и РАНХиГС, при мобилизации имеющихся экспортных ресурсов в рамках сложившейся международной специализации России возможно обеспечить прирост несырьевого неэнергетического экспорта до 200–210 млрд долл. США к середине 2020-х гг. Оставшийся экспорт суммарным объемом 40–50 млрд долл. США можно нарастить лишь при осуществлении дополнительных мер, направленных на его поддержку.

Дополнительный вклад в развитие внешнеэкономической деятельности в целях обеспечения роста российской экономики может внести активизация работы по широкому кругу направ-

лений торгово-экономической повестки, которые могут включать в себя активное участие в современной деятельности ВТО, придание новых импульсов интеграционному развитию в рамках ЕАЭС, выстраивание эффективного внешнего контура интеграции, активное участие в многосторонних интеграционных процессах, внедрение лучших практик и стандартов ОЭСР и других международных организаций.

Необходимо двигаться к завершению формирования в рамках ЕАЭС общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, включая окончательное устранение барьеров, ограничений и отмену изъятий в экономическом сотрудничестве. Цена вопроса — макроэкономический эффект на 10–15 млрд долл. США ежегодно.

Проведение внешнеэкономической и торговой политики в интересах экономического роста должно основываться на использовании двусторонних, региональных и мегарегиональных соглашений. Общий ежегодный макроэкономический выигрыш от заключения соглашений о формировании зон свободной торговли со странами дальнего зарубежья можно оценить в размере 50–80 млрд долл. США, однако в сложившихся внешнеполитических условиях его трудно реализовать.

Важно активизировать участие России в плюрилатеральных инициативах. Соглашения с ограниченным числом участников способны обеспечить рост российского экспорта в размере ~1,3% (4,7 млрд долл. США). Рост российской экономики в долгосрочной перспективе составит ~0,6% ВВП (9,5 млрд долл. США).

России полезно активно использовать механизм разрешения споров ВТО для снижения уровня применения ограничительных мер в отношении России на внешних рынках путем наработки прецедентных решений в пользу российской стороны и организации административно-процессуального прессинга в качестве истца или третьей стороны при рассмотрении торговых споров в ВТО. Целесообразным видится создание механизма систематического мониторинга нарушений странами-партнерами своих обязательств, предусмо-

тренных системой соглашений ВТО, в том числе посредством привлечения бизнеса.

Принимая во внимание отсутствие скоординированной политики стран — членов ЕАЭС на площадке ВТО, видится целесообразным на постоянной основе проводить консультационные встречи представителей органов власти стран — членов ЕАЭС, ответственных за участие государств в ВТО, в целях выработки согласованной позиции интеграционного блока в организации. Предлагается согласовать план-график по гармонизации обязательств стран — членов ЕАЭС в сфере таможенно-тарифной политики в рамках ВТО с правилами ЕТТ ЕАЭС с учетом используемых переходных обязательств стран в целях установления единых импортных пошлин в торговле с третьими странами. В связи с заинтересованностью Беларуси в участии в ВТО важным представляется определить порядок консультаций стран — членов ЕАЭС по вопросу вступления Беларуси в ВТО в целях минимизации последующих издержек по гармонизации обязательств страны ВТО с правилами ЕТТ ЕАЭС. В целях гармонизации национальных практик стран ЕАЭС с международными нормами стоит усилить корреляцию повестки ВТО с деятельностью в рамках ЕАЭС. В частности, в краткосрочной перспективе в рамках ЕАЭС представляется возможным инициировать проект по подготовке соглашения о торговле услугами (в том числе туристическими).

Очень важна разработка собственной позиции в отношении взаимодействия МРТС и ВТО (требования и процедуры ВТО в отношении МРТС, формы взаимодействия ВТО с МРТС, встраивание новой повестки МРТС в систему ВТО и др.) с учетом российских интересов, а также интересов партнеров по ЕАЭС, согласование данной позиции со странами — членами Союза. Обеспечение продвижения позиции на площадке ВТО должно производиться путем поиска «союзников» — стран, в целом разделяющих ключевые моменты разработанной позиции, формирования коалиции таких стран.

В рамках своего членства в ВТО Россия приняла на себя обязательства Соглашения по упрощению процедур торгов-

ли (СУПТ). Вследствие имплементации соглашения в России можно ожидать снижения торговых издержек на 14,5%. Это обеспечит рост номинального ВВП в долгосрочном периоде на 0,9% (~14,2 млрд долл. США), совокупного импорта — на 3,7% (~8,4 млрд долл. США) и совокупного экспорта — на 2,7% (~9,7 млрд долл. США).

Экономический рост неразрывно связан с международно-ориентированной модернизацией институтов и системы регулирования. Требуется поэтапная имплементация в российское законодательство и правоприменительную практику, в правовое поле ЕАЭС передовых институционально-регуляторных стандартов, разрабатываемых под эгидой ОЭСР, а также в рамках многосторонних, плюрилатеральных и региональных торговых соглашений нового поколения. Первоочередные сферы гармонизации с передовыми международными нормами с учетом задач по развитию экспорта — упрощение процедур торговли, устранение технических барьеров, в том числе за счет участия в международных системах признания (например, в системе признания результатов испытаний химических веществ MAD ОЭСР).

В конечном счете максимизация вклада внешнеэкономической деятельности в повышение долгосрочных темпов экономического роста российской экономики возможна лишь при реализации многовекторного подхода, в рамках которого активизирована работа по поддержке и продвижению экспорта; использованию возможностей ВТО на многостороннем и плюрилатеральном треках; углублению интеграции в рамках ЕАЭС вплоть до формирования полноценных безбарьерных рынков товаров, услуг, труда и капитала; выстраиванию системы преференциальных договоренностей между ЕАЭС и странами дальнего зарубежья; внедрению лучших мировых стандартов ОЭСР в российских интересах. Только работа «по всем фронтам» может дать ощутимый результат в среднесрочной перспективе и поможет справиться с теми вызовами, с которыми сталкивается российская экономика в современных условиях.

Список литературы

1. Trade Facilitation [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfa_e.htm.
2. Frankel J.A., Romer D.H. (1999) Does Trade Cause Growth. *American Economic Review*, Vol. 89, No. 3, June 1999. [Электронный ресурс]. <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.89.3.379>.
3. *Alcala F., Ciccone A.* (2004) Trade and Productivity. *The Quarterly Journal of Economics*, Volume 119, Issue 2, 1 May 2004, Pages 613–646 [Электронный ресурс]. <https://academic.oup.com/qje/article-abstract/119/2/613/1894521?redirectedFrom=fulltext>.
4. *Janson M.* (2004) Income Volatility in Small and Developing Economies: Export Concentration Matters. WTO Discussion Paper 3, Geneva, Switzerland: World Trade Organization [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/discussion_papers3_e.pdf.
5. *Haddad M., Lim J., Saborowski C.* (2009) Trade Openness Reduces Growth Volatility When Countries are Well Diversified [Электронный ресурс]. <https://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/Development/FREIT102.pdf>.
6. *Zhelobodko E.* et al. Monopolistic competition: Beyond the constant elasticity of substitution // *Econometrica*, Vol. 80, No. 6, 2012. Pp. 2765–2784.
7. *Helpman E., Itskhoki O., Redding S.* Inequality and unemployment in a global economy. // *Econometrica*, Vol. 78, No. 4, 2010. Pp. 1239–1283.

8. *Кадочников П. А., Кнобель А.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.* Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. № 12. 2016. С. 26–42.
9. *Verhoogen E.* Trade, quality upgrading and wage inequality in the Mexican manufacturing sector: Theory and evidence from an exchange rate shock, No. 67, Center for Labor Economics University of California, Berkeley. Working Paper 2004. Pp. 1–78.
10. *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми и почему бедные остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой / под ред. В. Автономова. М.: ГУ–ВШЭ, 2011.
11. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.
12. *Keasing D., Singer A.* Development assistance gone wrong: failures in services to promote and support manufactured exports // In: The Role of Support Services in Expanding Manufactured / Ed. by Hogan P.K.D. S.A. Economic Development Institute, World Bank, 1991.
13. EXIM Bank of the USA. Report to the U.S. Congress on Global Export Credit Competition 2017 [Электронный ресурс]. https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/EXIM-Competitiveness-Report_June2017.pdf.
14. *Спартак А.Н.* Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. М.: ВАВТ; Издательство ИКАР, 2018.
15. *Decreux Y., Spies J.* (2016) Export Potential Assessments [Электронный ресурс]. <https://exportpotential.intracen.org/media/1089/epa-methodology141216.pdf>.
16. *Спартак А.Н., Кнобель А.Ю., Флегонтова Т.А., Исмагилова О.Д., Коваль А.А., Левашенко А.Д., Пыжиков Н.С., Снег М.Л., Хохлов А.В., Якубовский И.В.* Перспективы наращивания российского несырьевого экспорта. М.: Центр стратегических разработок, 2018.
17. *Magee C.S.* New measures of trade creation and trade diversion // Journal of International Economics, Vol. 75, No. 2, 2008. Pp. 349–362.

18. *Carrere C.* Revisiting the effects of regional trade agreements on trade flows with proper specification of the gravity model // *European Economic Review*, Vol. 50, No. 2, 2006. Pp. 223–247.
19. *Harris R.* The Economic Impact of the Canada – U.S. FTA and NAFTA Agreements for Canada: A Review of the Evidence // J. Curtis and Sydor A. (eds.), *Foreign Affairs and International Trade*. Canada, Ottawa, 2006.
20. *Кнобель А.Ю., Чокаев Б.В.* Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // *Вопросы экономики*. № 2. 2014. С. 68–87.
21. *Кнобель А.Ю.* Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // *Вопросы экономики*. № 3. 2015. С. 87–108.
22. *Кнобель А.Ю., Седалищев В.В.* Риски и выгоды для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Экономическая политика*. Т. 12. № 2. 2017. С. 72–85.
23. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
24. WTO Regional Trade Agreements Information System [Электронный ресурс]. <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>.
25. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 1 (ноябрь 2017) [Электронный ресурс]. <http://www.vavt.ru/materials/site/0BE872A7>.
26. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 2 (декабрь 2017) [Электронный ресурс]. <http://www.vavt.ru/materials/site/B6CBA509>.
27. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 4 (январь 2018) [Электронный ресурс]. <http://www.vavt.ru/materials/site/2CC6EAA1>.
28. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 8 (март 2018) [Электронный ресурс]. <http://www.vavt.ru/materials/site/025F4DB3>.
29. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 9 (апрель 2018) [Электронный ресурс]. <http://www.vavt.ru/materials/site/4A29529E>.

30. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 10 (апрель 2018) [Электронный ресурс]. <http://www.vavt.ru/materials/site/70BCB1DC>.
31. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 19 (октябрь 2018) [Электронный ресурс]. <http://www.vavt.ru/materials/site/B2EVE4B0>.
32. Соглашение о свободной торговле между государствами — членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс]. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf.
33. Обзор Соглашения о свободной торговле между государствами — членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс]. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/default.aspx>.
34. E15 Expert Group on Regional Trade Agreements and Plurilateral Approaches. Compilation Report, December 2013 [Электронный ресурс]. https://www.ictsd.org/sites/default/files/research/E15_RTAs_Proposals%20%26%20Analysis_Final.pdf.
35. ЕС представил предложения о реформировании апелляционного органа ВТО [Электронный ресурс]. <http://www.wto.ru/2018/11/27/%D0%B5%D1%81-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BE-%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80/>.
36. G20 Leaders' declaration: Building consensus for fair and sustainable development [Электронный ресурс]. https://g20.org/sites/default/files/buenos_aires_leaders_declaration.pdf.
37. Dispute cases involving the Russian Federation [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/russia_e.htm.
38. *Мау В. и др.* Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018.
39. *Баева М.А.* Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник. № 3. 2015.
40. How does the TFA cut red tape at the border for easier trade. [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tfa_factsheet2017_e.pdf.

Научное издание

Серия «Научные доклады: экономика»

Заказное издание

Александр Юрьевич Кнобель
Андрей Николаевич Спартак
Марина Алексеевна Баева
Юрий Константинович Зайцев
Антонина Давидовна Левашенко
Анна Николаевна Лощенко
Ольга Владимировна Пономарева
Ксения Аркадьевна Прока

**Внешнеэкономическая деятельность
как источник экономического роста**

Выпускающий редактор *Е.В. Попова*
Корректор *С.В. Кошеварова*
Художник *В.П. Коршунов*
Оригинал-макет *О.З. Элоев*
Верстка *Т.А. Файзуллиной*

Подписано в печать 20.12.18. Формат 60×90/16.
Гарнитура «ПТ Сериф Про». Усл. печ. л. 3,75.
Тираж 500 экз. Заказ № 1570

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр
тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
www.ranepa.ru
delo@ranepa.ru

Интернет-магазин
www.delo.ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82